

Сердце Ши Ана было не на месте: мысли постоянно возвращались к маленькому самцу, но остальные уже ждали выхода на охоту. Он мучительно раздумывал, нахмутив брови, как вдруг почувствовал на плече чью-то руку. Обернувшись, он увидел Сюн Такэ.

— Иди догоняй! — Сюн Такэ, несмотря на свою внушительную, медвежью комплекцию, сейчас вел себя как понимающая старшая сестра. — Если доверяешь мне, то сегодня охотой буду руководить я. Сколько добычи принесли вчера, столько же будет и сегодня!

— Сюн Такэ... — Ши Ан с благодарностью сжал плечо товарища, а затем развернулся и бросился в ту сторону, куда убежал Ци Янь.

Племя Наньшань расположилось в лесах на севере материка. Климат здесь благоприятствовал любым видам, поэтому в округе было вдоволь и дичи, и воды. С трех сторон лес был окружен горами, уходящими в облака, а четвертая сторона оставалась неизведанной. В древние времена, лишенные современных технологий, карты составлялись самими зверолодами — на них наносились только те земли, по которым они прошли лично. Ши Ан еще не водил соплеменников в ту сторону, поэтому охотничьи угодья ограничивались тремя известными направлениями. Никто не знал, насколько велика та часть леса и есть ли там другие племена. Случайно забрести на чужую территорию означало спровоцировать войну, угрожающую всему племени.

Ци Янь не знал, сколько времени бежал и где оказался. Он поднял покрасневшие глаза и растерянно огляделся: вокруг зеленел бесконечный лес. Обернувшись, он понял, что дорога, по которой он пришел, окончательно слилась с окружением — различить путь было невозможно. Повеяло прохладой, и его тонкое тело задрожало под порывами ветра. Ци Янь потерял руки, надеясь согреться хоть немного.

— Где это я... — Его тихий голос утонул в бескрайней чаще, не оставив эха.

Ци Янь задрал голову: деревья оказались куда выше, чем он предполагал. Густые кроны переплелись, образовав сплошной зеленый полог, сквозь который лишь кое-где пробивались редкие лучи солнца. Он словно оказался в клетке, сплетенной из деревьев, и не знал, куда сделать следующий шаг. На глазах у него навернулись слезы, готовые вот-вот пролиться.

[Уровень симпатии Ман Си к Ци Яню +5, текущий уровень: 20]

...Какого черта, кто это?!

Подавив внутренний вопль, Ци Янь часто заморгал, пытаясь сдержать слезы, но одна капля все же скатилась по щеке.

[Уровень симпатии Ман Си к Ци Яню +10, текущий уровень: 30]

Да он еще и садист, черт возьми!

Нельзя показывать, что он знает о чьем-то присутствии. Ци Янь вытер лицо и решил рискнуть. Он размашисто стер слезы и, зажмурившись, наугад двинулся вперед, но тут же споткнулся о выступающий корень старого дерева и рухнул на землю. В тот же миг острая боль пронзила лодыжку. Ци Янь охнул, и слезы, которые он так старался сдержать, хлынули потоком. От резкой боли лицо его побледнело. Казалось бы, обычное растяжение не должно вызывать таких мучений, но Ци Янь чувствовал невыносимый жар, а по всему телу от бешеного стука сердца выступил холодный пот. Состояние этого тела было ужасающим. В древности, при слабо развитой медицине, он не мог даже предположить, что с ним не так. Пришлось терпеть и идти дальше.

Не успел он прийти в себя, как вдруг оказался в воздухе. Ци Янь вскрикнул и в испуге оглянулся, но от головокружения не смог ничего разглядеть, лишь рефлекторно вцепился в того, кто его держал. Когда все успокоилось, он понял, что его несут на руках.

Принцессой...

— Хм, непослушный маленький самец.

Голос, прозвучавший у самого уха, был подобен выдержанному вину — густой, низкий и с легкой хрипотцой. Ци Янь поднял голову и утонул в паре глубоких, изумрудно-зеленых глаз, светящихся в полумраке, словно лунный серп.

Ман Си опустил взгляд на маленького самца: на ресницах дрожали слезинки, бледное лицо не имело ни капли румянца, а на лбу выступили капельки пота. Видно было, что ему действительно больно. Изумрудные глаза слегка сузились, взгляд скользнул вниз, на пухлую, покрасневшую лодыжку, и выражение лица Ман Си мгновенно стало мрачным.

— Получил по заслугам, — в его голосе прозвучала насмешка.

Ци Янь понял, что он имеет в виду — он сам виноват, что убежал и подвернул ногу. Потеряв голову от взгляда этих глаз, он пришел в себя и, глядя на незнакомого Ман Си, задрожал как осиновый лист.

— К-кто ты такой...

— Твой кредитор, — низкий голос Ман Си был полон искушения. — Так что без моего разрешения тебе лучше не травмироваться.

С этими словами он направился обратно к племени. Ци Янь опустил голову, пытаясь унять дрожь, и робко возразил:

— Ты... ты не мой кредитор...

— О? Какой смелый. — Ман Си не остановился, а лишь сильнее подбросил самца на руках, довольно усмехнувшись, когда тот испуганно вскрикнул. — Ты не захочешь узнать, что бывает с теми, кто мне перечит, мой милый маленький самец.

Ци Янь от страха замолчал и постарался не прижиматься к нему, но Ман Си лишь крепче обнял его, притянув к своей широкой груди.

[Уровень симпатии Ман Си к Ци Яню +5, текущий уровень: 35]

Истинный облик Ман Си — водяной питон. В отличие от горных или обычных земляных питонов, водяные выглядят куда изящнее, да и характер у них куда хитрее. Питон не стремился вступать в племя, считая одиночество лучшим уделом: не надо ни с кем делиться добычей, не надо подчиняться чужим приказам. Но Ман Си был исключением. Больше, чем свободу, он ценил мощную команду, внушающую страх всему миру. Вступление в племя Наньшань было случайностью: его покорила львиный дух Ши Ана. Поработав с людьми из племени несколько раз и убедившись в их порядочности, он принял приглашение Ши Ана.

Ман Си был первым, кто нашел Ци Яня у воды. Водяные питоны лучше всех чувствовали запах воды, и когда в привычный источник примешивался аромат другого существа, он замечал это мгновенно. Именно поэтому он назвал себя кредитором Ци Яня.

Когда они вернулись в племя, солнце стояло в зените. Лес был огромен, и Лу Эр с Ши Аном сбились с пути, вернувшись с пустыми руками. Они уже собирались пасть духом, как появился Ман Си, несущий Ци Яня.

— Ман Си! Маленький самец!

Лу Эр радостно вскрикнул и бросился к ним. Ши Ан последовал за ним, и, заметив припухлость на ноге, изменился в лице:

— Что случилось?

— Маленький самец не слушается, бегал где попало и подвернул ногу, — небрежно бросил Ман Си. — Он пойдет ко мне, возражения есть?

— Почему это к тебе? — Лу Эр первым выразил недовольство. Он считал, что самец любит его больше, ведь тот только что собирался идти с ним на охоту!

— Ман Си, хотя мы нашли его вместе, я не позволю тебе забирать его себе! — Ши Ан тоже был против.

Ман Си невозмутимо посмотрел на них:

— Хотите снова поссориться, как только что, и довести его до того, что он опять сбежит?

Ши Ан и Лу Эр прикусили языки, но уступать не собирались. Лодыжка нестерпимо ныла, и Ци Янь, часто моргая, приподнял взгляд, обрамленный длинными ресницами:

— Пожалуйста, опустите меня...

— Хватит спорить, отдайте его мне.

Ци Янь не успел договорить, как его перебил холодный голос.

Оказавшись в незнакомой каменной хижине, Ци Янь заметил, что она выглядит куда уютнее той, в которой он очнулся. Повсюду стояли деревянные полки, а у входа сушились пучки зеленых трав. Ци Янь огляделся, как вдруг почувствовал холод на лодыжке — он опустил глаза и увидел, что на опухшее место наносят растертую зеленую кашицу.

— Что это... — тихо спросил он.

Мужчина, обрабатывавший рану, был ему незнаком. На его лице читалось такое равнодушие, что Ци Янь решил, будто тот не станет отвечать, но холодный голос все же отозвался:

— Травы.

— ...Спасибо.

Сухость собеседника заставила Ци Яня замолчать. Через четверть часа место ушиба начало зудеть и покалывать, как от тысяч иголок. Ци Янь сжал кулаки, изо всех сил стараясь не почесать ногу. Мужчина возился с травами на полке, не обращая на него внимания, а звать его Ци Янь боялся — уж слишком тот был холодным.

Ши Ан и остальные трое ждали снаружи, не решаясь войти, словно связанный каким-то обещанием. Они с тревогой поглядывали на Ци Яня, пока мужчина не занес его в хижину, скрыв от чужих глаз.

— Не двигайся.

Ци Янь поднял голову и, увидев нахмурившегося мужчину, замер. Тот, заметив муку на лице самца, тяжело вздохнул, подошел ближе и присел рядом, осматривая рану.

— Чешется?

— А? ...Да! — Ци Янь кивнул. — И еще... немного болит.

Мужчина взял деревянную палочку, счистил часть трав и, зачерпнув чистой воды из чаши, осторожно полил рану. Прохлада принесла облегчение. Ци Янь выдохнул и принялся наблюдать за тем, как мужчина ухаживает за его ногой. Вскоре боль утихла, и он смог слегка пошевелить стопой.

— Спасибо тебе! — Ци Янь широко улыбнулся.

Мужчина промолчал, продолжая заниматься своими делами.

— Меня зовут Ци Янь... — снова начал он, закусив губу. — Меня подобрал ваш... э-э... ваш вождь...

— Я знаю. Я был там, — равнодушно ответил мужчина. — Я Бао Цзэ.

— Огромное спасибо! Прости за беспокойство... если нужно что-то сделать, ну, поручения какие-нибудь, я готов! — пообещал Ци Янь. Он ведь теперь нахлебник, а личного имущества у него никакого нет...

Бао Цзэ ничего не ответил, лишь вышел к ожидавшим у входа троим самцам. Ши Ан, Лу Эр и Ман Си тут же ворвались внутрь, окружив Ци Яня расспросами.

— Как ты, маленький самец?

— Ци Янь, ты в порядке?

— Глупыш, больше не смей убегать!

Ци Янь не успевал отвечать и, взмахнув руками, перебил их:

— Все хорошо, я в порядке! Не волнуйтесь!

Лу Эр ласково взъерошил его волосы:

— Прости, что из-за нас ты пострадал.

— Нет, что ты! — громко возразил Ци Янь. — Это я доставил вам столько хлопот... Я ведь

человек неважный.

Слова о том, что он «неважный человек», резанули по ушам присутствующих. Для них найденный маленький самец должен был стать спутником жизни. Но его слова сбили их с толку: если самец откажется, они не смогут его заставить. При одной мысли, что Ци Янь может выбрать другого и прильнуть к груди другого самца, в их глазах вспыхнул огонь ревности.

— Почему ты так говоришь? — Лу Эр нахмурился, в его голосе послышалась печаль. — Разве ты не хочешь быть с нами?

Ци Янь застыл, словно вспомнив что-то ужасное. Его бледное лицо стало совсем прозрачным. Закусив губу, он еле слышно прошептал:

— ...Вы ведь не бросите меня?

— Как мы можем! — громко возразил Ши Ан, пытаясь успокоить его.

Но Ци Янь вдруг отвернулся и крикнул, вложив в это все силы:

— Бросите! Как только встретите более особенного самца, вы сразу меня бросите!

С тех пор как он очнулся, он никогда не повышал голоса. Эта уверенность в его словах заставила всех четверых замолчать, включая молчаливого Бао Цзэ. Долгая тишина сделала лицо Ци Яня еще бледнее. Он хотел что-то сказать, но не смог. Травма не позволяла убежать. Ци Янь закусил губу, глаза покраснели, и на них выступили слезы.

— Значит... тебя уже бросали...

В тихой комнате прозвучал голос Ман Си, пронзивший сердца всех присутствующих.

— Ман Си!

— Замолчи! — крикнули Ши Ан и Лу Эр, но Ман Си лишь окинул их равнодушным взглядом.

— А что такого? — Ман Си отодвинул Ши Ана и сел рядом с Ци Янем, не слишком нежно погладив его по голове. — Боишься верить, потому что тебя бросили? Оказывается, маленький самец не только тормоз, но еще и дурак.

— Я... я просто... не хочу, чтобы меня снова бросили...

— Тогда у тебя есть только один путь. — Ман Си раскрыл ладонь перед лицом Ци Яня. — Возьмись за нее, и тебя никогда не бросят.

Ци Янь вглядывался в мозолистую ладонь, и в его глазах промелькнула искра надежды. Кто же был тем зверолодом, что посмел бросить такого маленького самца? Лу Эр смотрел на него с нежностью, вспоминая слова Ци Яня о том, как его похитили, и все встало на свои места. Неудивительно, как самец мог быть похищен среди бела дня? Его просто бросили, он остался один, вот злодеи и улучили момент... Хорошо, что он встретил их.

— Правда... не выкинете меня?

Этот робкий, полный надежды вопрос вскружил самцам голову.

— Конечно нет, я вождь, я сказал! — Ши Ан тоже протянул руку.

Ци Янь часто заморгал, его длинные ресницы дрогнули. Поколебавшись, он все же протянул руку и положил ее на ладонь Ман Си, лежавшую ближе всего. Четверо самцов облегченно выдохнули — для них это был важный шаг.

Но как раз когда все почувствовали радость, Бао Цзэ, до этого хранивший молчание, равнодушно спросил:

— Что значит более особенный самец?

Вопрос Бао Цзэ прозвучал как гром среди ясного неба. Видя, как лицо Ци Яня снова помрачнело, Лу Эр обернулся и нахмурился:

— Не спрашивай об этом.

— Мне очень любопытно, — Бао Цзэ не собирался отступать. — Изучение существ этого материка — моя обязанность.

— ...Хотя родители Бао Цзэ занимались этим, вовсе не обязательно лезть в душу, — вздохнул Ши Ан, сетуя на бестактность друга.

Родители Бао Цзэ были известными мудрецами племени Наньшань. Мудрецы использовали все ресурсы материка, чтобы сделать жизнь зверолодов лучше и разумнее. Например, травы — на самом деле это были лекарства, эффекты которых были записаны родителями Бао Цзэ или открыты им самим. Это было огромным скачком для всего племени. Бао Цзэ с детства был замкнутым: будучи белым леопардом, он не любил играть или охотиться, а предпочитал сидеть в хижине, изучая записи предков на шкурах. Ши Ан, выросший с ним, знал об этой страсти. Но задать такой вопрос сейчас, когда маленький самец только начал успокаиваться... Ши Ан и остальные напряглись, боясь, что Ци Янь снова замкнется в себе.

Однако на этот раз Ци Янь не стал долго мямлить и, немного подумав, медленно произнес:

— Это была очень красивая... самка...

— Почему ты сомневаешься?

— Потому что она не совсем похожа на самку... На спине нет узоров, длинные волосы, отличная фигура... И на груди у нее были две штуки... — Ци Янь покраснел от смущения. — Как у самок племени Обезьян, но они не висели, а были очень красивыми...

— ...Племя Обезьян? — Лицо Ман Си помрачнело. Ши Ан и Лу Эр тоже выглядели недовольными, и даже невозмутимый Бао Цзэ едва заметно поморщился.

Племя Обезьян — уродливые существа, которые даже в истинном облике напоминают людей. Они любят жить на деревьях, поэтому почти любой лес считают своим домом. Обезьяны наглы, пользуются тем, что другие зверолюды не умеют лазать по высоким деревьям, постоянно провоцируют окружающих и похищают самок из других племен. Раньше, когда птицы были сильны, обезьяны не смели так наглеть. Но со временем самок-птиц становилось все меньше, а гордые обезьяны не хотели связываться с наземными самками, поэтому их род постепенно вымирал.

Упоминание об Обезьянах вызывало у членов племени Наньшань лишь ненависть.

Ци Янь задумался и продолжил:

— Хотя она не совсем похожа... В общем, она была очень красивой, зверолюды не могли оторвать от нее глаз.

— Если это Обезьяна, то вообще не стоит обращать внимания! — яростно бросил Ши Ан.

— Да, они однажды похитили нашу самку, и потом... — Лу Эр отвел взгляд, не в силах договорить.

Ту самку Обезьяны вернули израненной, и она умерла через три дня от инфекции. Одно было ясно: все в племени Наньшань ненавидели Обезьян до глубины души.

В момент общего молчания снаружи раздались радостные крики.

— Охотники вернулись!